

**Обозрѣніе о. Протопресвитеромъ военнаго и морского
духовенства, Г. І. Шавельскимъ судовыхъ церквей Бал-
тійскаго флота ³⁾ и военно-морскихъ Прибалтій-
скаго края.**

9-го іюня, около 3-хъ часовъ дня, о. Протопресвитеръ въ сопровожденіи члена Духовнаго Правленія прот. *Θ. А. Боголюбова*, прибылъ на пристань у Николаевскаго моста въ СПБ. для слѣдованія на пароходѣ въ Кронштадтъ, гдѣ ожидалъ Его Высокопреподобіе транспортъ „Океанъ“, на коемъ и было предположено о. Протопре-

1) „Церк. Вѣстн.“ № 27.

2) „Русск. Инв.“ № 167.

3) Нужно замѣтить, что для ревизіи церквей военно-сухопутныхъ и морскихъ-береговыхъ почившимъ о. Протопресвитеромъ *А. А. Желобовскимъ* часто предпринимались далекія и продолжительныя поѣздки, но пастырское служеніе судовыхъ священнослужителей до настоящаго времени оставалось внѣ высшаго духовно-начальническаго контроля. Поэтому, мы думаемъ, что болѣе подробное описаніе обозрѣнія судовыхъ церквей, впервые предпринимаемое нынѣшнимъ о. Протопресвитеромъ, будетъ не лишено особаго интереса для читателей нашего „Вѣстника“.

свитеромъ совершить плаваніе для обозрѣнія судовыхъ и военно-морскихъ церквей Балтійскаго побережья. При входѣ на пристань Его Высокопреподобіе былъ встрѣченъ прибывшимъ изъ Либавы Благочиннымъ военно-неподвижныхъ и морскихъ церквей Прибалтійскаго края, протоіереемъ о. *Вл. Архангельскимъ*, который также сопровождалъ его въ настоящей побѣдкѣ.

Полтора часы ѣзды до Кронштадта пролетѣли въ разговорѣ незамѣтно. Часто вниманіе отвлекалось созерцаніемъ вновь создаваемой мощи русскаго флота: у верфей казенныхъ заводовъ рисовались контуры полуодѣтыхъ въ броню нашихъ дреднотовъ. О. Протопресвитеръ подѣлился съ нами воспоминаніями о торжествахъ спуска этихъ великановъ на воду, а при проходѣ мимо храма-памятника морякамъ, погибшимъ въ русско-японской войнѣ, указалъ — какъ хорошо въ этомъ небольшомъ храмѣ, стараніями комитета, сочеталась идея скорби по погибшимъ вмѣстѣ съ вѣчной и благодарной памятью этимъ жеривамъ долга и службы.

Въ 4^{1/2} часа мы были уже въ Кронштадтѣ. Не успѣвъ пароходъ пристать къ пристани, какъ о. Протопресвитеръ былъ встрѣченъ офицерами и священникомъ съ „Океана“ о. *А. Тихомировымъ*, въ сопровожденіи коихъ на океанскомъ бензиновомъ катерѣ мы направились на корабль. Около пяти часовъ мы уже представляли къ правому трану красавца „Океана“, гдѣ на шканцахъ были встрѣчены командиромъ корабля, капитаномъ 1-го ранга *Григорьевымъ* и всѣмъ судовымъ составомъ г.г. офицеровъ, которыхъ командиръ корабля и представилъ Его Высокопреподобію. Здѣсь о. Протопресвитеру въ полное его распоряженіе была отведена на ютѣ командирскія каюта, состоящая изъ двухъ помѣстительныхъ и прекрасно обставленныхъ комнатъ, а сопровождавшимъ его оо. протоіереямъ были предоставлены офицерскія каюты. Тотчасъ были отданы распоряженія сниматься съ якоря; хорошо дисциплинированная команда быстро выполнила необходимыя эволюціи; корабль плавно и почти незамѣтно для глазъ далъ ходъ, и мы тронулись въ путь, направляясь въ Ревель.

Начало, такимъ образомъ, осуществляться желаніе о. Протопресвитера подробно ознакомиться со всѣми деталями корабельной жизни и службы, а главное со сферой непосредственной дѣятельности судового священника. Его Высокопреподобіе просилъ командира, симпатичнаго Алексея Григорьевича, чтобы ради него ни въ чемъ не нарушался порядокъ судовой жизни, такъ какъ и цѣлью своей побѣдки на военномъ кораблѣ о. Протопресвитеръ ставилъ возможно близкое наблюденіе условій корабельной жизни и внимательное изученіе взаимныхъ отношеній между собою команднаго состава, матросовъ всѣхъ категорій, судового священника и особенно его положенія на кораблѣ, обѣщая самъ во всемъ подчиняться судовому режиму.

Въ 6 часовъ прозвучалъ колоколь, призывая къ обѣду, и командиръ попросилъ насъ во главѣ съ о. Протопресвитеромъ въ адмиральское помѣщеніе обѣдать. Здѣсь, за столомъ, завязалась не-

принужденная бесѣда: капитанъ корабля докладывалъ Его Высокопреподобію особенности службы на такомъ кораблѣ, какъ „Океанъ“, говоря, что корабль этотъ имѣеть свою цѣлью готовить практически машинистовъ и кочегаровъ для флота, для чего на кораблѣ имѣются и машины четырехъ различныхъ системъ. Корабль ежегодно имѣеть 2 мѣсяца заграничнаго плаванія, принимая къ себѣ на это время составъ офицеровъ штурманскаго класса, причѣмъ будущіе штурмана по очереди самостоятельно прокладываютъ курсъ корабля и такимъ образомъ практически готовятся къ трудному и ответственному званію штурмана. Невольно разговоръ переходитъ на сравненіе условій службы офицеровъ арміи и флота. Моряки указываютъ на тѣ лишенія и трудности, съ которыми связана служба флотскаго офицера, на опасности, угрожающія всему составу корабля (бывали случаи, когда съ кораблемъ гибли всѣ офицеры и матросы). О. Протопресвитеръ, соглашаясь съ высказанными взглядами, старался провести мысль, что честная, сознательная служба и сухопутнаго офицера не менѣе тяжела и исполнена всевозможныхъ лишеній, особенно въ военное время.

Интересенъ случай, бывшій во время послѣдней русско-японской войны съ о. Протопресвитеромъ. Во время отступленія послѣ битвы подъ Вафангоу, когда измученныя воинскія части смѣшались, отступая безъ опредѣленнаго плана и порядка, Его Высокопреподобіе ѣхалъ верхомъ на конѣ: полилъ сильный дождь. „Надо быть въ Манчжуріи“, — замѣнилъ о. Протопресвитеръ, — „чтобы имѣть представленіе о тѣхъ ливняхъ, которые являлись настоящимъ бичемъ для насъ русскихъ, не привыкшихъ ни къ чему-либо подобному у себя на родинѣ. Мокрый, усталый, разбитый послѣ цѣлодневнаго форсированнаго перехода, я даль церковнику своему повести подъ узды лошадь, а самъ хотѣлъ немного пройтись, поразмять окоченѣвшіе члены... Какъ вдругъ! оглядываюсь, — и не вижу церковника, который, какъ оказалось, тѣмъ временемъ съѣзъ на лошадь и уѣхалъ, оставивъ меня одного среди неизвѣстной мнѣ дороги. Долго я брелъ въ смѣшанной толпѣ, пока добрались мы до какой-то деревни. Тутъ я почувствовалъ, что силы совсѣмъ оставляютъ меня. Увидѣвъ стоящую около дома телѣгу, я, какъ былъ весь мокрый, такъ и легъ подъ нее, чтобы хоть не много защититься отъ проливнаго дождя. Конечно, я тотчасъ заснулъ, какъ убитый и только потомъ, проснувшись, замѣтилъ, что и подъ телѣгой стояла лужа воды... Вотъ видите, закончилъ свой рассказъ о. Протопресвитеръ, не только у сухопутныхъ офицеровъ, даже и у насъ, военныхъ священниковъ, бываютъ тяжелыя служебныя положенія и очень непріятныя минуты“.

Судовой священникъ о. А. Тихомировъ доложилъ о. Протопресвитеру, что въ 7 часовъ назначено на кораблѣ всенощное бдѣніе, что церковь уже собрана и если Его Высокопреподобіе прикажетъ, онъ начнетъ сейчасъ же службу. Всѣ встали изъ за стола и направились въ жилую палубу, гдѣ собирается судовая церковь, и гдѣ въ сборѣ уже стояла команда, ожидая богослуженія. Началась все-

ночная; довольно складно пѣли матросы; команда усердно молилась; всё свободные отъ службы офицеры были на лицо. О. Протопресвитеръ слушалъ богослуженіе, стоя въ алтарѣ, а послѣ всенощной, выйдя изъ алтаря, сказалъ очень сильное, бьющее по нервамъ поученіе на текстъ Спасителя: „*болши сія любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя*“ (Іоан. XV, 13). Въ этомъ поученіи Его Высокопреподобіемъ были проведены приблизительно слѣдующія мысли: эту заповѣдь Спасителя мы всё должны помнить, такъ какъ въ ней въ краткихъ словахъ заключается сущность всего христіанскаго ученія, но особенно войны воплощаютъ своей службой исполненіе этой заповѣди. Для защиты родины они всегда должны быть готовы отдать свою жизнь. „Родина, однако, не смерть ваша нужна: ей нужна ваша защита, вашъ трудъ, ваше честное беззавѣтное исполненіе долга до готовности умереть; ей нужны ваши силы и могущество, которыя могутъ развиваться только при непрестанномъ трудѣ и пламенномъ воодушевленіи великими завѣтами нашей старины: за вѣру, за царя и за родину! И такъ, вотъ вамъ двѣ великихъ заповѣди, въ исполненіи которыхъ постоянно упражняйтесь и мужественно укрѣпляйтесь: первая — непрестанно трудитесь; познавайте, изучайте искусство военнаго дѣла, ибо искусство огромная сила жизни; не жажьте труда, чтобы узнать дѣло, къ которому вы теперь приставлены, чтобы полюбить это дѣло и съ умѣньемъ, въ искусствѣ владѣть имъ, ни въ чемъ не отставая отъ другихъ. Вторая заповѣдь: *духа не угашайте*. Пусть сознаніе важности вашего служенія, любовь къ царю и родинѣ, готовность отдать имъ всё свои силы, послужить до смерти никогда не угасаютъ въ васъ. Дѣло предъ вами огромное. Идите же поработать надъ нимъ, идите смѣло, честно, съ радостью и воодушевленіемъ. Да благословитъ васъ Господь въ вашихъ трудахъ и занятіяхъ“.

Подойдя къ пѣвчимъ, Его Высокопреподобіе благодарилъ ихъ за хорошее пѣніе, указавъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что они несутъ двойную службу—и свою непосредственную и не менѣе важную—прославляютъ своимъ пѣніемъ Творца и улаждаютъ слухъ молящихся, создавая тѣмъ самымъ для нихъ болѣе благоприятныя условія къ усердной и сердечной молитвѣ. Благословивъ команду и пожелавъ ей спокойной ночи, о. Протопресвитеръ вышелъ на верхнюю палубу, гдѣ въ кругу офицеровъ съ интересомъ смотрѣлъ церемонію спуска флага при заходѣ солнца. Вечеромъ по беспроволочному телеграфу было получено извѣстіе, что Командующій морскими силами Балтійскаго моря, вице-адмиралъ Н. О. Эссенъ на „Казанецъ“ вышелъ изъ Кронштадтскаго рейда въ догонку за нами, направляясь также въ Ревель для встрѣчи тамъ о. Протопресвитера. Векоръ справа сзади, въ дымкѣ наступающаго небольшого тумана показался быстро идущій миноносецъ, разводя вокругъ себя большую волну, что отлично можно было наблюдать въ бинокль; искры снопомъ сыпались изъ трубъ миноносца, давая возможность долгое время слѣдить за его ходомъ въ наступившемъ сумракѣ. Но туманъ понемногу сталъ сгущаться, а видимый горизонтъ сталъ значи-

тельно уже, загудѣла сирена, — и что то неприятное отозвалось въ сердцахъ всѣхъ, напоминая о возможности несчастья. Начались разговоры о томъ, что туманъ можетъ значительно замедлить намѣченный ходъ корабля, и мы можемъ опоздать своимъ прибытіемъ на ревелскій рейдъ къ воскресному богослуженію, которое было назначено на флагманскомъ кораблѣ „Рюрикъ“. Стало свѣжо и сыро. Понемногу все разошлось по своимъ каютамъ; одни только вахтенные, какъ часовые на посту, зорко всматривались въ туманную даль, стараясь разглядѣть возможную опасность, если бы таковая угрожала въ видѣ неожиданной встрѣчи съ кораблемъ, или въ видѣ возможности близко подойти къ берегу и съѣсть на мель. Особенно тщательно слѣдили за открытіемъ маяковъ, которые вѣрнѣе компаса давали возможность опредѣлять курсъ корабля. О каждой переувѣ курсъ немедленно докладывалось капитану. Часа черезъ два туманъ сталъ разсѣиваться, и „Океанъ“ снова пошелъ усиленнымъ ходомъ, стараясь наверстать разстояніе, чтобы во-время придти въ Ревель.

Въ воскресенье, 10 іюня, при солнечной погодѣ „Океанъ“ входилъ на ревелскій рейдъ. Еще часа за полтора до постановки на якорь съ моря открылся великолѣпный видъ на г. Ревель и его сѣдья реликвиі—Олай и Домъ Кирхи (двѣ древнія лютеранскія кирки), которые (особенно Олай) господствовали надъ всѣмъ городомъ. По беспроволочному телеграфу было передано, что Командующій флотомъ, послѣ богослуженія на „Рюрикѣ“, пригласилъ все судовое духовенство и г.г. адмираловъ къ себѣ на завтракъ, чтобы дать возможность высокому гостю сразу ознакомиться со всѣмъ составомъ морского духовенства. Стлянки бьютъ 9 часовъ, и „Океанъ“, какъ и было предположено, въ назначенномъ мѣстѣ становится на якорь. Сейчасъ на корабль прибылъ о. Благочинный бригады линейныхъ кораблей священникъ *А. М. Щегловъ* и былъ принятъ Его Высокопреподобіемъ. О. Щегловъ уже проплавалъ 20 шестимѣсячныхъ кампаній, пользуется заслуженной репутаціей всего Балтійскаго флота, зная его въ свою очередь почти во всемъ личномъ составѣ. Капитанъ корабля, уже успѣвшій побывать съ докладомъ у Командующаго флотомъ, взойдя въ помѣщеніе о. Протопресвитера доложилъ, что адмиралъ Эссенъ проситъ Его Высокопреподобіе на „Рюрикъ“ къ богослуженію. „Океанъ“ стоялъ не вдалекѣ отъ „Рюрика“, потому не прошло и нѣсколькихъ минутъ, какъ моторная шлюпка, на которой мы отправились съ „Океана“, подошла къ правому борту взяннаго и величественнаго броненоснаго крейсера „Рюрика“, гдѣ Его Высокопреподобіе былъ встрѣченъ самимъ вице-адмираломъ *Эссеномъ* и его начальникомъ штаба, адмираломъ *Крафтомъ*. Послѣ взаимныхъ привѣтствій насъ пригласили въ судовую церковь. Богослуженіе совершалъ священникъ съ крейсера „Россія“ о. *Спицынъ* вмѣстѣ съ судовымъ священникомъ о. *Іоанномъ Тихомировымъ*, только что назначеннымъ на корабль и накануне прибывшимъ изъ епархіи. Довольно стройно пѣлъ хоръ матросовъ подъ управленіемъ любителя-мичмана. Къ

концу обѣдни на корабль стали прибывать судовые священники, а по окончаніи обѣдни о. Протопресвитеръ вышелъ на молебствіе и прочиталъ евангеліе о прощальной бесѣдѣ Спасителя съ Своими учениками. По обычномъ многолѣтніи, Его Высокопреподобіе обратился къ присутствующимъ съ поученіемъ, возглаголюя его словами Христа: „Азъ есмь лоза истинная, и Отецъ Мой дѣлатель есть; будите во Мнѣ, и Азъ въ васъ; якоже розга не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы, аще во мнѣ не пребудете. Азъ есмь лоза, вы же рождіе, и иже будетъ во Мнѣ и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ много: яко безъ Мене не можете творити ничесоже. (Іоан. XV, ст. 1, 4, 5). Его Высокопреподобіе сказалъ приблизительно слѣдующее: „Спаситель нашъ не даромъ говорить, что безъ Него мы не можемъ совершить ничего добраго, помощь небесная, помощь свыше необходима во всякомъ дѣлѣ, во всякомъ предпріятіи, такъ какъ человѣкъ по своей немощи, по ограниченности своей природы, слабъ и безсиленъ безъ Божьей помощи. Особенно же небесная помощь необходима въ томъ дѣлѣ, которому вы призваны служить, въ дѣлѣ ратномъ, въ дѣлѣ защиты своей родины отъ врага, въ этомъ огромномъ дѣлѣ, въ которомъ человѣкъ обязанъ принести въ жертву не только трудъ, знанія, но и жизнь свою. Это сознаніе необходимости Божьей помощи всегда было сильно въ нашемъ воинствѣ вообще, такъ и въ частности въ побѣдоносныхъ нашихъ полководцахъ. Суворовъ, Кутузовъ, Скобелевъ—они крѣпко вѣрили въ необходимость Божіей помощи и войска свои водили воодушевляемые молитвой, вѣрой и надеждой на помощь Божію“. Затѣмъ, о. Протопресвитеръ говорилъ объ обязанностяхъ въ наше время офицерскаго званія, о долгѣ офицера учить нижнихъ чиновъ не только военному искусству, но и долгу, вѣрѣ, правдѣ; о назначеніи арміи и флота въ наше время быть не только военной силой, но и доброй школой, воспитывающей служащихъ въ нихъ нижнихъ чиновъ и пр.

Здѣсь о. Протопресвитеръ, также похваливъ пѣвчихъ, нашелъ и для нихъ нѣсколько ласковыхъ словъ, а затѣмъ, въ сопровожденіи Командующаго морскими силами, прошелъ въ судовой лазаретъ, гдѣ интересовался состояніемъ здоровья больныхъ, спрашивалъ, кто изъ какой губерніи, нѣтъ ли здѣсь земляковъ его и, преподавъ нѣсколько словъ утѣшенія и ободренія, прошелъ на верхнюю палубу корабля. По приказанію Командующаго, вся команда и офицеры были собраны на шканцахъ, и адмиралъ съ о. Протопресвитеромъ обходили команду, здороваясь съ ней. По командѣ „смирно“ настала тишина, и адмиралъ, выступивъ немного впередъ, обратился ко всѣмъ съ рѣчью, въ которой прежде всего поздравилъ флотъ съ большимъ праздникомъ, такъ какъ Государственная Дума только что приняла законопроектъ объ отпускѣ изъ средствъ Государственнаго Казначейства 502 милліоновъ рублей на новое судостроеніе. „Мы моряки должны оправдать, продолжать адмиралъ, довѣріе страны, которая вѣряетъ намъ полмилліарда.

Наша цѣль состоитъ въ томъ, чтобы приготовить, воспитать хорошіе экипажи для будущихъ кораблей; можетъ быть вамъ лично и не придется служить на новыхъ корабляхъ, но зато на васъ выпадаетъ тяжелая и ответственная задача своимъ примѣромъ научить вновь поступающія команды—какъ надо служить и работать“. Выслушанная съ энтузіазмомъ рѣчь любимца-адмирала, въ которомъ флотъ видитъ свою надежду, была покрыта могучимъ „ура“, провозглашеннымъ адмираломъ за здравіе Верховнаго Вождя русскаго воинства. Оркестръ заигралъ гимнъ; настроеніе было торжественное и приподнятое. Въ 12 час. насъ всѣхъ попросили къ завтраку, любезно предложенному хозяиномъ-адмираломъ. Здѣсь, кромѣ всѣхъ священно-служителей, собрались чины штаба адмирала *Эссена*, вице-адмиралъ *Маньковский*, командующій эскадрой линейныхъ кораблей, контръ-адмиралъ баронъ *Ферзенъ*, командующій бригадой крейсеровъ, командиръ Ревельскаго порта к.-адм. *Гирезъ*,—всего въ помѣстительной столовой адмирала размѣстилось болѣе 30 человекъ.

Въ концѣ завтрака Его Высокопреподобіе обратился къ присутствующимъ съ такою приблизительно рѣчью: „я крѣпко вѣрю, что въ жизни и дѣятельности человѣческой, въ созиданіи человѣческаго счастья духовная сторона является главнымъ коэффициентомъ. Моя служба въ военномъ вѣдомствѣ, мое двухлѣтнее пребываніе на войнѣ убѣдили меня, что и въ военномъ дѣлѣ это обстоятельство также и даже еще въ большей степени. Я видѣлъ, я убѣдился, я знаю, что священникъ въ полку можетъ быть главнымъ и лучшимъ помощникомъ командира, вдохновителемъ, добрымъ гениемъ воинской части. Такъ могло бы быть и во флотѣ. Къ нашему стыду и сожалѣнію, до послѣдняго времени, когда флотъ довольствовался вольнонаемными пастырями, неподготовленными къ великому служенію пастыря во флотѣ (іеромонахами) этого не было, этого и не могло быть. Теперь, слава Богу, составъ духовенства измѣнился; теперь вы имѣете почти безъ исключенія священниковъ образованныхъ, которые способны выполнить принятую на себя задачу, а я приложу всѣ усилія, чтобы они ее выполнили. Я уповаю, что гг. начальники, всѣ гг. офицеры русскаго флота взглянуть на флотскихъ священниковъ, какъ на своихъ союзниковъ, пособниковъ, какъ на друзей своихъ и своимъ вниманіемъ и помощью облегчать ихъ трудную пастырскую работу и заботы. Предлагаю гостя за создательную, совмѣстную, дружную работу гг. офицеровъ и ввѣренныхъ моему попеченію пастырей“.

Его Превосходительство, вице-адмиралъ *Эссенъ* въ своемъ отвѣтѣ о. Протопресвитеру сказалъ: „Его Высокопреподобіе своимъ посѣщеніемъ кораблей ввѣреннаго мнѣ флота доставилъ радость и далъ возможность всѣмъ намъ встрѣтить рѣдкаго и дорогого гостя, высшаго руководителя въ дѣлѣ нашей религіозно-нравственной жизни. Выражая ему нашу признательность и благодарность за его внимательное къ намъ отношеніе, за его заботу о духовныхъ нуждахъ флота, пожелаемъ ему силъ и здоровья на высококомъ поприщѣ его дѣятельности. За здоровье о. Протопресвитера,—ура!“

Послѣ „ура“ было тризды пропѣто многолѣтіе.

Зная какое удовольствіе можетъ доставить всему судовому духовенству возможность сняться въ общей группѣ съ о. Протопресвитеромъ, адмиралъ *Н. О. Эссенъ* пригласилъ изъ Ревеля къ себѣ на корабль лучшаго фотографа, который, по приглашенію адмирала, и сдѣлалъ снимки, размѣстивъ всѣхъ, бывшихъ за завтракомъ, въ живописной группѣ на бакѣ „Рюрика“.

По программѣ этого дня слѣдовало посѣщеніе о. Протопресвитеромъ нѣкоторыхъ судовыхъ церквей. Распроцавившись съ радужнымъ хозяиномъ и другими адмиралами, Его Высокопреподобіе, въ сопровожденіи о.о. протоиеревъ *Боголюбова* и *Архангельскаго* и благочиннаго бригады линейныхъ кораблей, священника о. *Щеглова*, отправился на катеръ на „Цесаревичъ“, гдѣ былъ встрѣченъ у трапа в.-а. *Маньковскимъ*, командиромъ, офицерами корабля и выстроенной на шканцахъ командой. Поздоровавшись со всѣми, о. Протопресвитеръ сказалъ нѣсколько словъ назиданія командѣ, увѣщая ее служить вѣрой и правдой, прося домой вернуться честными, не развращенными работниками, а главное помнить, что долгъ военной службы есть подвигъ, съ высоты котораго они и должны осмотрѣть на себя, какъ на слугъ Батюшки-Царя и защитниковъ Родины. Спустившись, затѣмъ, въ слѣдующую палубу, гдѣ была собрана церковь, о. Протопресвитеръ былъ встрѣченъ священнослужителемъ корабля о. іеромонахомъ *Августинкомъ*. Помѣстительная, свѣтлая церковь корабля произвела прекрасное впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ. Благочинный о. *Щегловъ* доложилъ при этомъ, что церковь „Цесаревича“ является лучшею во всемъ отрядѣ. Здѣсь же вниманіе Его Высокопреподобія привлекла великолѣпная икона Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца, принесенная въ даръ кораблю Государыней Императрицей Маріей Ѳеодоровной въ память покойнаго Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича. Не менѣе удѣлилъ вниманія о. Протопресвитеръ и маленькой, но изящно сдѣланной Ѳеодоровской иконѣ Божіей Матери, поднесенной кораблю жителями г. Коостромы. На обратномъ пути изъ церкви о. Протопресвитеръ заинтересовался осколкомъ японскаго снаряда, который хранится въ одномъ изъ помѣщеній корабля, въ память о боевой службѣ броненосца, съ особеннымъ вниманіемъ разсматривалъ фотографіи г.г. офицеровъ корабля, убитыхъ въ миновавшую войну на своемъ боевомъ посту и, посѣтивъ затѣмъ гостепріимнаго адмирала Маньковскаго въ его адмиральской каютѣ, направился для ознакомленія съ устройствомъ судовыхъ церквей на новыхъ нашихъ броненосцахъ—„*Андрей Первозванный*“ и „*Павлъ I*“, совершенно однотипныхъ, почему и посѣтилъ церковь только на первомъ изъ нихъ. Въ сопровожденіи командира корабля, Его Высокопреподобіе прошелъ въ судовую церковь, довольно темную и не совсѣмъ удобную, гдѣ былъ встрѣченъ судовымъ священникомъ о. Дмитріемъ *Андреевичемъ*. Послѣ краткаго молебствія съ многолѣтіемъ, о. Протопресвитеръ внимательно осмотрѣлъ алтарь, постановку щитовъ для церкви, пожалѣлъ, что на новыхъ корабляхъ такъ мало удѣлено

мѣста для церкви, и, наконецъ, обратился къ командѣ съ небольшимъ наставленіемъ, внушая ей краткія, но образно выраженные мысли о необходимости беззавѣтно служить Царю и Родинѣ, что на военной службѣ зиждется безопасность нашей родины, что свободный и полезный трудъ на всякомъ житейскомъ поприщѣ возможенъ лишь при увѣренности въ полной безопасности отъ враговъ внѣшнихъ и въ надежной защитѣ отъ враговъ внутреннихъ. Затѣмъ о. *Андреевъ* попросилъ Его Высокопреподобіе посѣтить судовую читальню для нижнихъ чиновъ и бібліотеку, коей онъ завѣдуетъ, внимательно наблюдая за самымъ чтеніемъ команды, въ необходимыхъ случаяхъ давая соответствующія указанія и руководя выборомъ чтенія. По сему случаю о. Протопресвитеръ выразилъ пожеланіе, чтобы и на другихъ корабляхъ священники завѣдывали командной бібліотекой, но о. благочинный *Щегловъ* доложилъ, что при всемъ желаніи духовенства осуществить это не всегда и не на каждомъ кораблѣ возможно, такъ какъ г.г. офицеры не хотятъ считаться съ мыслью, что это—естественное дѣло духовнаго пастыря, а чаще всего устраняютъ священника отъ этой обязанности.

Послѣднимъ изъ кораблей былъ посѣщенъ о. Протопресвитеромъ крейсеръ „Громобой“, гдѣ Его Высокопреподобіе встрѣтилъ К. А. баронъ *Ферзенъ* и о. благочинный отряда крейсеровъ Валеріанъ *Доброураовъ* съ судовымъ священникомъ о. Ст. *Гиндовскимъ*. Ознакомившись, насколько позволяло время, съ церковью и службой священника на кораблѣ, о. Протопресвитеръ зашелъ въ каюту къ адмиралу, гдѣ внимательно разсматривалъ фотографіи дѣйствій снарядовъ на броню, удивляясь той разрушительной силѣ, которую имѣютъ современные боевые снаряды. При отъѣздѣ съ корабля о. Протопресвитеръ поручилъ о.о. благочиннымъ собрать всѣхъ священнослужителей въ этотъ же вечеръ на братское собраніе, имѣющее быть въ 8 час. вечера на „Океанѣ“ въ адмиральскомъ помѣщеніи.

Не смотря на непрерывный и утомительный трудъ этого дня, въ назначенное время—въ 8 час. вечера, о. Протопресвитеръ, по обыкновенію, спокойный и пріятельный уже принималъ у себя на „Океанѣ“ прибывшее на братское собраніе морское духовенство. Одинъ за другимъ прітавали къ „Океану“ катера, привозившіе судовыхъ священниковъ. Солнечная тихая погода создавала очаровательную картину ревальскаго рейда, сплошь покрытаго стоящими на якоряхъ кораблями. Окруженный духовенствомъ, Его Высокопреподобіе находилъ каждому сказать нѣсколько пріятельныхъ словъ, интересуясь подробностями служенія корабельнаго священника.

Наконецъ, духовенство въ сборѣ и всѣ отправились въ адмиральскую каюту на собраніе. Кромѣ сопровождавшихъ о. Протопресвитера оо. протоіереевъ *Боголюбова* и *Архангельскаго*, здѣсь были: о.о. благочинные—*Щегловъ* со „Славъ“, *Доброураовъ* съ „Адмирала Макарова“, *Спицынъ* съ „Россіи“ и судовые священники—съ „Андрея Первозваннаго“ о. Дм. *Андреевъ*, съ „Императора

Павла I" о. Іоаннъ *Виноградовъ*, съ „Цесаревнча“ іеромонахъ *Августинъ*, съ „Рюрика“, священникъ Іоаннъ *Тихомировъ*, съ „Баяна“, іеромонахъ *Олегъ*, съ „Паллады“ о. Петръ *Воскресенскій*, съ „Громобоя“ о. Ст. *Гиндовскій*, съ „Петра Великаго“ о. *Тышко*, съ „Океана“ о. А. *Тихомировъ* и съ крейсера „Олеги“ о. Влади-миръ *Поновъ*. Послѣ краткой молитвы Его Высокопреподобіе открылъ собраніе рѣчью, въ которой высказалъ приблизительно слѣдующія положенія: „я очень радъ, о.о. и братія, что намъ пришлось собраться вмѣстѣ, повидаться и побесѣдовать. Особенно радъ потому, что мы переживаемъ знаменательное время: во флотъ, за послѣдній годъ, въ составъ духовенства произошли большія перемѣны, большинство изъ васъ назначены изъ епархіи на смѣну іеромонаховъ, которыхъ осталось очень мало и то по особой каждый разъ просьбѣ морского начальства. Скажу прямо—тяжелое наслѣдіе досталось вамъ; нужно много такта, выдержки, умѣнья, чтобы положеніе священника во флотъ поставить на должную высоту. Сразу трудно достигнуть того, чтобы и морское начальство измѣнило свой взглядъ на священниковъ, ибо оно привыкло въ пастыряхъ видѣть простыхъ исполнителей духовныхъ требъ, а не лицъ, призванныхъ къ важной, самостоятельной работѣ воспитанія нижняго чина. Вы теперь понимаете, какое переходное время мы переживаемъ и какія требованія могутъ быть намъ предъявлены. Помните, что во флотъ наши задачи слишкомъ серьезны, чтобы это дѣло можно было оставить безъ должнаго вниманія, и потрудитесь, чтобы и намъ самимъ стать и дѣло поставить на свое мѣсто. И этого я въ правѣ ожидать: вы всѣ люди съ полнымъ богословскимъ образованіемъ, съ опытомъ жизни и службы, поэтому дѣло религиозно-нравственнаго развитія чиновъ флота должно быть дѣломъ посильнымъ для васъ. Да поможетъ вамъ Богъ! Лично я съ своей стороны приложу всѣ усилія, чтобы быть всегда вашимъ пособникомъ“.

Затѣмъ, о. Протопресвитеромъ въ дальнѣйшей рѣчи были затронуты слѣдующіе вопросы:

а) О составленіи новой инструкціи для судового духовенства, при чемъ было предложено на общемъ собраніи балтійскаго духовенства вновь внимательно пересмотрѣть и совершенно откровенно высказаться относительно инструкціи, выработанной черноморскимъ духовенствомъ и уже исправленной нѣкоторыми священниками балтійскаго флота.

б) Объ установленіи однообразія въ совершеніи богослуженія, при чемъ было рекомендовано обращать болѣе вниманія на истинность богослуженія, чѣмъ на продолжительность его, собственно и несомвѣстную съ условіями судовой жизни.

Въ связи съ вопросомъ о возможномъ упорядоченіи церковной службы, нѣкоторые священники заявили, что г.г. офицеры бываютъ очень недовольны, когда въ концѣ литургіи говорится поученіе, чѣмъ также до известной степени затягивается богослуженіе. Они говорить, что священнику назначено опредѣленное время для духовныхъ бесѣдъ съ командой,—этого и довольно, а затѣмъ же еще говорить

за обѣдней? Его Высокопреподобіе, выслушавъ по этому поводу мнѣнія нѣсколькихъ судовыхъ священниковъ, говорившихъ и за обязанность подобныя поученій и противъ таковой, сказалъ, что „лучше, конечно, если бы священники заставили себя слушать; можно сказать немного, но достаточно интересно и не угнетительно для слушателей; вѣдь если проповѣдь будетъ оставлена, какъ часть богослуженія, то это будетъ серьезный поводъ для обвиненія насъ со стороны инновѣрцевъ, у которыхъ проповѣдь обязательна и лишеніе для тѣхъ, кому нужно назиданіе. Кто можетъ говорить, пусть говорить за каждымъ богослуженіемъ, а кто не въ силахъ, пусть учиняся говорить,—вотъ правило для пастырей“.

в) Объ устройствѣ церковныхъ судовыхъ библиотекъ и о желательности продажи матросамъ книгъ и брошюръ, подобно тому, какъ это уже дѣлается въ нѣкоторыхъ полкахъ. На послѣдній вопросъ о. Протопресвитеръ обратилъ особенное вниманіе. „За хорошей книгой,—говорилъ онъ,—я признаю огромное значеніе. Однихъ духовныхъ бесѣдъ мало, въ бесѣдѣ можно раскрыть тѣ, или другія догматическія, или нравственныя истины, но важно, чтобы вліяніе отъ такой бесѣды не просто, такъ сказать, проскользнуло по вниманію слушателя, необходимо, чтобы ея содержаніе было закрѣплено въ сознаніи команды, а этого можно достигнуть только путемъ хорошей брошюры, или книжки, подробно развивающей тѣ же мысли, что были проведены и въ бесѣдѣ; наконецъ, по обязанностямъ службы, не всегда вся команда слушаетъ священника, воть тутъ то опять незаменима услуга такой книжки, которая дастъ читателю необходимое религиозное назиданіе. Возражаютъ, что такія книжки не всегда можно найти—будемъ ставить это дѣло возможно лучше. У меня есть планъ завести свое издательское дѣло, устроить свой складъ, чтобы возможно удешевить это дѣло и сдѣлать пріобрѣтеніе брошюръ и даже даровую раздачу ихъ посылкой для всякой полковой и судовой церкви. Пока же будемъ довольствоваться тѣмъ, что есть. Приложите трудъ! Во флотѣ нужда въ доброй книжкѣ еще большая, чѣмъ въ арміи: во флотѣ команда болѣе грамотная и развитая. Я увѣренъ, что командиры судовъ оцѣнятъ значеніе этого дѣла и пойдутъ вамъ на встрѣчу“.

г) О пріобрѣтеніи свѣчъ для судовыхъ церквей изъ военно-свѣчнаго завода. „Вы,—говорилъ о. Протопресвитеръ,—болѣе, чѣмъ военные священники, обязаны заботиться о пріобрѣтеніи свѣчей изъ нашего завода, потому что судовыя церкви пока не дѣлаютъ никакихъ процентныхъ отчисленій, коими обложены береговыя церкви, а изъ этихъ отчисленій составляется тотъ благотворительный фондъ, изъ котораго полною рукою черпаются средства на удовлетвореніе самыхъ насущнѣйшихъ требованій жизни вашихъ же нуждающихся собратій и ихъ семействъ. Придите же на помощь этой нашей общей благотворительности, хотя бы непрѣмной покупкой свѣчей для своихъ церквей отъ нашего завода. Чѣмъ больше оборота будетъ дѣлать военно-свѣчною заводъ, тѣмъ больше средствъ будетъ удѣляться имъ на дѣла благотворительности“.

д) О веденіи правильной отчетности, которая не вездѣ найдена въ должномъ состояніи и е) О борьбѣ съ сектанствомъ.

Наконецъ, общая бесѣда о. Протопресвитера смѣнилась разговоромъ на самыя разнообразныя частныя темы: каждый сѣвшиль къ нему со своими нуждами и недоумѣніями, Его Высокопреподобіе старался всѣхъ удовлетворить, на все отвѣтить, каждаго поддерживать и ободрить, — словомъ это была откровенная бесѣда, въ которой, безъ стѣсненія, по просту велся разговоръ на животренищія для пастырей темы и при этомъ всѣ чувствовали, что предъ ними не замкнутый въ себя начальникъ, а любвеобильный пастырь—руководитель, готовый изъ своей сокровищницы ума и опыта подѣлиться со всякимъ, лишь бы все это шло на пользу тому великому дѣлу пастырства, коему мы всѣ призваны служить не столько за страхъ, сколько за совѣсть. Въ то время, когда шли частные разговоры, о. прот. *О. А. Боголюбовъ* просматривалъ принесенные, по распоряженію о. Протопресвитера, судовыми священниками богослужебные журналы и дѣлалъ соответствующія замѣчанія. Доступный, готовый помочь каждому, о. Боголюбовъ нѣсколько разъ приходилъ на помощь собравшимся пастырямъ, доводя ихъ пожеланія до свѣдѣнія Его Высокопреподобія: и духовенство было очень довольно, что сопровождающимъ о. Протопресвитера былъ свой же собратъ-священникъ. Только около 11 часовъ вечера оставили о. Протопресвитера въ покоѣ пріѣхавшіе на собраніе судовые священнослужители.

На другой день къ 8 ч. утра Его Высокопреподобіе вышель уже изъ своего помѣщенія на верхнюю палубу и, подыавшись на ютъ, съ интересомъ слѣдилъ за подъемомъ флага съ церемоніей. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ подъема флага на „Океанъ“ прибылъ Командующій морскими силами в. - а. *Эссенъ* съ визитомъ къ о. Протопресвитеру и пробылъ у него въ каютѣ около получаса; прощаясь на верхней палубѣ, адмиралъ *Эссенъ* пожелалъ о. Протопресвитеру дальнѣйшаго счастливаго плаванія, а Его Высокопреподобіе еще разъ поблагодарилъ адмирала за любезное содѣйствіе, оказанное ему предоставленіемъ „Океана“ для обозрѣнія судовыхъ и береговыхъ церквей Балтійскаго побережья. Около 9 ч. о. Протопресвитеръ прослѣдовалъ на берегъ для посѣщенія револьверной портовой церкви и церкви военно-мѣстнаго лазарета. Встрѣченный у входа въ портовую Симеоновскую церковь командиромъ порта, контръ адмираломъ *Гирсомъ*, ктиторомъ капитаномъ 1 р. *Дмитріевымъ* и составомъ духовенства, Его Высокопреподобіе прошелъ по мосткамъ въ храмъ, гдѣ производился полный ремонтъ, и давъ цѣлый рядъ соответствующихъ указаній ктитору относительно ремонта, общалъ при этомъ прибыть осенью на освященіе храма. Командиръ порта докладывалъ о. Протопресвитеру, что во вновь строкемъ портѣ не предположено особой церкви и просилъ ходатайства Его Высокопреподобія, чтобы этотъ вопросъ о церкви, хотя бы манежнаго типа, былъ поднятъ предъ высшимъ морскимъ начальствомъ, такъ какъ самый портъ будетъ находиться далеко

отъ города. Осчастлививъ настоятеля храма о. Покровскаго и діакона Е. Смирнова краткимъ посѣщеніемъ ихъ квартиръ, Его Высокопреподобіе направился, затѣмъ, въ церковь лазарета, гдѣ былъ встрѣченъ Начальникомъ лазарета, докторомъ медицины, ст. сов. *Булличевымъ*, врачами, сестрами милосердія и другими штатными служащими лазарета. Главный докторъ усиленно ходатайствовалъ предъ о. Протопресвитеромъ о поддержкѣ его просьбы въ военномъ министерствѣ объ отпускѣ средствъ на сооруженіе отдѣльнаго зданія для церкви, такъ какъ церковь, помѣщаясь въ самомъ лазаретѣ, въ отведенной для этого палатѣ, значительно стѣсняется и такъ довольно скромное по размѣрамъ зданіе лазарета, лишая его цѣлой палаты. Отозвавшись съ полной готовностью сдѣлать все, что возможно, о. Протопресвитеръ обѣщаль поискать жертвователя, который бы далъ средства на сооруженіе храма, какъ это, напр., недавно удалось ему сдѣлать въ г. Орлѣ для одного изъ стоящихъ тамъ полковъ. Въ очень маленькой лазаретной церкви встрѣчалъ о. Протопресвитера священникъ портовой церкви о. *Покровскій*, замѣщавшій находившагося въ отпуску лазаретнаго священника о. *Григьева*. Изъ церкви о. Протопресвитеръ прошелъ въ помѣщеніе больныхъ, съ которыми милостиво разговаривъ, интересуясь ходомъ ихъ болѣзни, убѣждалъ смотрѣть на болѣзни, какъ на посѣщеніе свыше, и безропотно переносить ихъ и, пожелавъ всемъ скораго выздоровленія, возвратился на „Океанъ“, который уже готовился къ отходу въ Либаву. Здѣсь къ о. Протопресвитеру явились судовые о.о. Благочинные, которымъ Его Высокопреподобіе еще разъ напомнилъ о томъ, чтобы они тщательнѣе слѣдили за благоповѣденіемъ вѣранныхъ имъ попеченію священнослужителей, подавая сами примѣръ тактичнаго отношенія къ г.г. офицерамъ и командѣ, при чемъ упомянулъ, что до его свѣдѣнія дошли слухи о частыхъ отлучкахъ съ корабля судового духовенства и что этому явленію нужно положить конецъ своими домашними средствами теперь же пока такія жалобы еще не приняли официальнаго характера.

Въ 11 часовъ дня „Океанъ“ вышелъ съ ревельскаго рейда и направился въ Либаву. Когда корабль проходилъ мимо „Рюрика“, тамъ на палубу вышелъ самъ Командующій флотомъ в.-адм. *Н. О. Эссенъ* со штабомъ и еще разъ пожелалъ Его Высокопреподобію счастливаго путешествія, при чемъ все время на флагманскомъ кораблѣ игралъ хоръ музыки.

Командиръ и г. офицеры „Океана“ старались разнообразить время плаванія о. Протопресвитера, демонстрируя предъ нимъ то пожарную тревогу, то установленіе сообщенія съ берегомъ при аваріи корабля и др. судовыя ученія. Въ благодарность за такое внимательное и любезное отношеніе океанцевъ, О. Протопресвитеръ подарилъ каждому офицеру корабля книжки своего сочиненія съ автографомъ, а въ даръ корабельной бібліотекѣ принесъ нѣсколько оидныхъ популярныхъ книгъ на религіозныя темы, какъ напр., „Душа предъ Богомъ“ Поселянина, „Наука и Библія“ въ переводѣ Иванова, проф. Свѣтлова—„Христіанское вѣроученіе“ и т. п. Ко-

мандѣ же поручилъ раздать на память о себѣ множество мелкихъ брошюръ назидательнаго характера.

12-го іюня, утромъ, во вторникъ Его Высокопреподобіе всталъ очень рано и присутствовалъ на утренней молитвѣ, около 6 ч. утра, при чемъ сказалъ командѣ поученіе на евангельскій текстъ Мѡ. гл. 5, ст. 33, 34—о клятвѣ и присягѣ. Послѣ 9 ч. утра открылась Либава и особенно рельефно выдѣлялся на общемъ фонѣ картины величественный морской соборъ порта Императора Александра III. Выстроенный въ русско-византійскомъ стилѣ, украшенный снаружи мозаичными иконами и майоликой, господствуя своей стройной громадой надъ всей территоріей порта, соборъ производитъ на всѣхъ неизгладимое впечатлѣніе. Въ 11 ч. „Океанъ“ сталъ въ каналѣ порта у самаго берега на якорь. Съ колокольни собора раздавался звонъ, возвѣщая жителямъ порта о прибытіи въ его предѣлы рѣдкаго гостя. Привѣтствовать Его Высокопреподобіе отправились командиръ порта контръ-адмиралъ *Загоранскій-Кисель* и командиръ 1 бригады 29 пѣхотной дивизіи ген.-м. *Чистяковъ*, съ каковыми лицами о. Протопресвитеръ и прибылъ въ соборъ на автомобиль.

Передъ соборомъ по пути слѣдованія Его Высокопреподобія были разставлены шпалерами лижніе чины флота и арміи, а въ самомъ соборѣ собрались начальники отдѣльныхъ частей, нижніе чины и масса богомольцевъ. Какъ только подѣхалъ автомобиль къ собору, звонъ прекратился, и, при входѣ о. Протопресвитера по ступенямъ высокой паперти, раздалось пѣніе соборнаго хора: „Отъ востока солнца до запада хвалю имя Господне, буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка“. При входѣ въ самый храмъ Его Высокопреподобіе былъ встрѣченъ духовенствомъ во главѣ съ настоятелемъ собора прот. *В. Архангельскимъ*, привѣтствовавшимъ дорогого гостя приличествующей случаю рѣчью. Приложившись ко св. кресту, при пѣніи „Достойно есть“, о. Протопресвитеръ прослѣдовалъ въ алтарь, гдѣ облачившись вышелъ на солею и сказалъ поученіе на текстъ: *шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Св. Духа* (Мѡ. XXVIII, 19), въ которомъ развились такія мысли: пастыри церкви должны не только крестить, но и учить, наставлять, заботиться о спасеніи своихъ ближнихъ, а по заповѣди св. апостола (Рим. XV, 2)—даже благоугождать каждому во благо, къ назиданію. Проповѣдываемая пастырями вѣра даетъ человѣку ясное представленіе о его правахъ, обязанностяхъ, о его цѣли и назначеніи въ жизни. Но и вѣры одной мало, вѣра наша должна оправдываться дѣлами. Главнѣйшимъ слѣдствіемъ дѣятельной вѣры является любовь, которая должна одухотворять нашу дѣятельность, давать ей смыслъ и цѣль. „Необходимо жить такъ, чтобы жить не только лично для себя, но и для ближняго; мы должны поставять цѣлью нашихъ дѣйствій не одно собственное наше благо, но и благо окружающихъ насъ. Верхъ нашей любви къ ближнему состоитъ въ томъ, что если бы потребовалась отъ насъ и наша жизнь, то мы должны положить душу свою за други

своя, какъ учить нашъ Спаситель. Жизнь есть драгоценное благо для человѣка, поэтому и не можетъ быть жертвы выше, чѣмъ та, которую приносятъ воины на алтарь отечества, когда защищаютъ его до послѣдней капли крови. Вашу славу, христіолобивые воины, вашихъ заслугъ, какъ защитниковъ родины, отечество никогда не забудетъ, а Св. Церковь молится и всегда будетъ молиться за всѣхъ, положившихъ душу свою за Вѣру, Царя и Отечество. Не только одни воины, но и всѣ истинные сыны отечества должны свято выполнять свои обязанности, возлагаемыя на каждого изъ насъ нашимъ званіемъ и положеніемъ, и не за страхъ только, но и за совѣсть; мы всѣ должны стараться выполнять главный законъ жизни—быть именно тѣмъ, чѣмъ должны быть на самомъ дѣлѣ. Всякое государство, всякій народъ крѣпки прежде всего духовною мощью, а затѣмъ уже и физической. Источникомъ духовной мощи является религія, а источникомъ силъ тѣлесныхъ—трудъ и дисциплина. Поэтому, какъ церковныя власти, такъ и гражданскія—государственные преслѣдуютъ одну задачу—воспитать нравственно здороваго и физически крѣпкаго гражданина государства. Власти церковныя слѣдятъ за духовной стороною жизни человѣка, а гражданскія заботятся о внѣшнемъ его благоустройствѣ.

Изъ глубокаго, истиннаго пониманія своего долга слагается вѣрность Монарху и преданность дорогой Родинѣ. Эта-то несконная преданность нашихъ предковъ Царствующему Дому даетъ способность и намъ геройски, даже до смерти стоять за твердость устоевъ великой Державы Россійской. Будетъ у насъ дѣятельная вѣра, какъ главный двигатель нашей жизни, будетъ тогда увѣренность въ своей силѣ и правдѣ—такъ закончилъ свое слово о. Протопресвитеръ, произведя на всѣхъ присутствующихъ яснымъ и точнымъ изложеніемъ своихъ мыслей и прекраснымъ образнымъ языкомъ рѣчи громадное впечатлѣніе.

Затѣмъ, Его Высокопреподобіе вышелъ на средину храма и въ сослуженіи о. о. *Θ. Боголюбова* и *В. Архангельскаго*, священника морского собора о. *Р. Пассита*, священника 113 пѣх. Старорусскаго полка о. *Г. Солодовникова*, священника учебнаго корабля „Океанъ“ о. *А. Тихомирова* и транспорта „Грозный“ о. *В. Янусова* и двухъ діаконовъ того же собора отслужилъ молебенъ предъ чтимой иконой Казанской Божіей Матери и образомъ Св. Николая Чудотворца, какъ небснаго покровителя собора. Гармоничное пѣніе соборнаго хора пѣвчихъ подъ управленіемъ талантливаго регента, учителя портовой школы *А. Сироты*, какъ то особенно умилало душу и усилило молитвенное настроеніе. Недаромъ пѣніе хора удостоилось неоднократно одобренія и о. Протопресвитера. Молебенъ закончился обычными многолѣтіями, причемъ послѣднее—христіолобивому воинству—произнесъ самъ о. Протопресвитеръ. По окончаніи богослуженія, Его Высокопреподобіе, росписавшись въ особой книгѣ для высокихъ посѣтителей, осматривалъ живопись въ алтаряхъ собора, интересовался удобнымъ устройствомъ заалтарныхъ помѣщеній и вообще восхищался благолѣніемъ, чисто-

тою и убранствомъ собора, говоря, что такой храмъ могъ бы стоять на лучшихъ улицахъ столицы.

Изъ собора Его Высокопреподобіе, зайдя на минуту съ визитомъ къ командиру порта, прослѣдовалъ въ морское собраніе. гдѣ гостепріимные моряки устроили въ честь высокаго гостя завтракъ. Изъ многочисленныхъ тостовъ, сказанныхъ за завтракомъ, особенно глубокое и сильное впечатлѣніе на всѣхъ произвелъ тостъ, сказанный о. Протопресвитеромъ, въ которомъ онъ высказалъ, что идеаломъ и конечной цѣлью военной службы должна быть не смерть, а побѣда; что родить безконечно дорога жизнь каждаго, вѣрнаго ей, сына; что горючими слезами плачеть она надъ трупомъ каждаго, и тѣмъ съ большей радостью и славою встрѣтитъ она побѣдившаго и вернушагося живымъ. „Не умирать готовьтесь, учитесь вы, господа, закончилъ онъ, — а побѣждать, и, въ крайнемъ случаѣ, умирать побѣждая“... Осмотрѣвъ послѣ завтрака великолѣпное морское собраніе, а также морскую бібліотеку, куда общагъ выслать свои книжки, Его Высокопреподобіе направился, затѣмъ, въ церковь 113-го пѣхотнаго Старорусскаго полка. Полкъ расквартированъ въ зданіяхъ упраздненной крѣпости „Либава“ и прекрасная каменная крѣпостная церковь перешла въ вѣдѣніе полка. Полкъ былъ разставленъ шпалерами на пути слѣдованія о. Протопресвитера. Полковой священникъ о. *Солодовниковъ* при входѣ Его Высокопреподобія въ храмъ, привѣтствовалъ словомъ, а когда затѣмъ, послѣ краткаго молебствія нижніе чины полка и г.г. офицеры вошли въ церковь, О. Протопресвитеръ обратился къ нимъ съ простой и задушевной рѣчью на слова: „*Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други*“ (Іоан. XV, 13). „Высшая любовь, сказалъ высочій проповѣдникъ, состоитъ въ томъ, чтобы быть готовымъ положить жизнь свою за друзей. Ваша задача, христіолюбивые воины, защищать родину, отражать врага, побѣждать врага не страшась смерти, но побѣда дается тому, кто умѣетъ побѣждать. Умѣнье же побѣждать есть великая наука, которая усвоается только путемъ великаго непрерывнаго, а самое главное, разумаго труда. Этотъ разумный трудъ, эта великая наука побѣждать состоитъ не только въ усвоеніи военнаго дѣла, военнаго искусства, но и въ развитіи еще одной стороны воинской жизни, мало поддающейся точному учету, я разумью, такъ называемый, воинскій духъ, духъ боевой жизни. Вотъ этотъ то воинскій духъ, влекущій человѣка къ точному, неуклонному и разумному исполненію всѣхъ воинскихъ обязанностей, и слѣдуетъ развивать въ каждомъ воинѣ. Эта задача, какъ полковаго пастыря, такъ и г.г. офицеровъ — воспитателей русскаго солдата“. Простота рѣчи проповѣдника, задушевный тояъ, умѣніе коснуться лучшихъ струнъ человѣческой души сказалось въ томъ, что на другой день послѣ посѣщенія старорусцевъ о. Протопресвитеромъ, многіе нижніе чины полка, какъ передавалъ мнѣ полковой священникъ, будучи спрошены имъ о содержаніи рѣчи почти съ буквальной точностью передавали ее. Изъ церкви Его

Высокопреподобіе посѣтилъ бывшаго своего сослуживца по академіи генеральнаго штаба генерала *С. Д. Чистякова*, а затѣмъ направился въ манежную портовую церковь, гдѣ былъ привѣтствованъ о. *Р. Пасситомъ*. По дорогѣ изъ порта въ Либаву, гдѣ расположена церковь квартировавшаго прежде въ Либавѣ Венденскаго полка, о. Протопресвитеръ, любуясь красивыми зданіями города, бульварами и магазинами, въ то же время разспрашивалъ о судьбѣ церкви Венденскаго полка, которая была выстроена и прекрасно обставлена исключительно на пожертвованія лично собранныя бывшимъ полковымъ священникомъ, а нынѣ о. протоиереемъ *Архангельскимъ*. Здѣсь встрѣтили Его Высокопреподобіе епархіальный священникъ о. *Удалцовъ* и ктиторъ церкви князь *Мещерскій*, который и доложилъ о. Протопресвитеру, что, по уходѣ полка изъ Либавы, церковь временно передана въ епархіальное вѣдомство, богослуженіе въ ней совершается по очереди свободными отъ службы либавскими священниками и что предположено ходатайствовать предъ Его Высокопреподобіемъ о полной передачі этой церкви въ учебное вѣдомство, чтобы такимъ образомъ церковь могла имѣть своего опредѣленнаго священника. Церковь очень понравилась Его Высокопреподобію.

Было уже около семи часовъ вечера, когда духовенство, собравшись въ квартирѣ о. Настоятеля собора пр. *Архангельскаго*, съ нетерпѣніемъ ожидало своего начальника. Ровно въ семь часовъ о. Протопресвитеръ прибылъ изъ города и былъ встрѣченъ хозяйкой и всѣмъ духовенствомъ. Здѣсь, за стаканомъ чая повелась оживленная бесѣда пастырей, старавшихся разъяснить авторитетнымъ мнѣніемъ Его Высокопреподобія свои различныя недоумѣнія, которыхъ у каждаго священника нашего вѣдомства, живущаго обычно вдали отъ соборній, наберется достаточно. Говорили всѣ безъ стѣненія, говорили оживленно, начальникъ здѣсь не чувствовался, а былъ лишь старшій собратъ, каждое слово котораго жадно воспринималось слушающими. Ознакомившись со всѣми, о. Протопресвитеръ особенно заинтересовался службой священника транспорта „Грозный“ о. *Янусова*, еще недавно прибывшаго изъ епархіи. Въ виду особаго состава команды на этомъ кораблѣ, играющемъ роль мѣста заключенія для такъ называемыхъ неблагонадежныхъ матросовъ, Его Высокопреподобіе давалъ судовому священнику совѣты быть особенно осмотрительнымъ, аккуратнымъ не только въ своихъ дѣйствіяхъ, но и въ словахъ; особенно держаться золотой середины въ каютъ-кампанейскихъ разговорахъ, чтобы своимъ поведеніемъ и тактомъ вліять и на офицеровъ, особенно молодыхъ, неуравновѣшенныхъ, которые, однако, горячо отзываются на все хорошее, а къ нижнимъ чинамъ слѣдуетъ стоять возможно ближе, чаще соприкасаться съ ними, попросту бесѣдовать, давать книжки для чтенія, гдѣ нужно—ободрить, а гдѣ и пригрозить; словомъ, корабельный священникъ долженъ быть для нижняго чина ближайшимъ руководителемъ и совѣтникомъ—это и полезно и очень цѣнится ими. Необходимо также поскорѣ завести судовую бібліотеку,

въ которую слѣдуетъ выписывать книжки, трактующія противъ современныхъ тлетворныхъ ученій и вѣяній. Много и другихъ цѣнныхъ совѣтовъ давалъ еще о. Протопресвитеръ, стараясь поговорить съ каждымъ. Эготъ взаимный и свободный обмѣнъ мнѣній, эта живая задушевная бесѣда изъ памяти участниковъ въ ней никогда не изгладится; а время быстро летѣло и уже давно нужно было отправляться въ собраніе къ Старорусцамъ, гостеприимно пригласившихъ о. Протопресвитера со всемъ духовенствомъ къ себѣ на ужинъ.

Здѣсь за трапезой громадное впечатлѣніе произвелъ на всѣхъ тость о. Протопресвитера съ призывомъ всѣхъ г.г. офицеровъ и духовенства на общую работу по воспитанію нижняго чина, по подготовкѣ его къ конечной цѣли воинской службы—боевой страдѣ на защиту дорогаго отечества. „Я,—говорилъ о. Протопресвитеръ,—обращаюсь не къ православнымъ только офицерамъ, но и къ офицерамъ-инициаторамъ. Вы хоть и принадлежите къ другимъ религіознымъ исповѣданіямъ, но въ воинскомъ дѣлѣ исповѣдуете одинъ съ нами великій русскій девизъ: „за Вѣру, Царя и Отечество! Помните, что и въ основѣ всѣхъ нашихъ христіанскихъ исповѣданій одинъ Христосъ, одна вѣра и одно крещеніе и что, по выраженію одного русскаго святителя, исповѣдныя перегородки устроены людьми, но онѣ не достигають до неба. Отрѣшитесь же отъ довольно обычнаго у васъ взгляда на православнаго священника, какъ на своего противника. Не враги мы, а друзья ваши. Въ трудную для васъ минуту мы къ вамъ, какъ и къ своимъ, придемъ съ своей пастырской лаской, любовью, утѣшеніемъ, ободреніемъ и вмѣстѣ съ вами помолимся одному нашему и вашему Спасителю. У насъ и у васъ цѣль одна: пойдемъ же къ этой цѣли дружно, другъ друга поддерживая“. Одинъ подполковникъ (каголикъ), со слезами на глазахъ, подошелъ, къ о. Протопресвитеру, и очень благодарилъ его за гость, говоря что въ теченіе 30-лѣтней службы онъ никогда не слыхалъ ничего подобнаго, а такія золотыя слова имѣютъ доступъ ко всякому сердцу! Между тѣмъ приближалось время отъѣзда о. Протопресвитера въ Ригу и на вокзалъ проводить Его Высокопреподобіе собрались начальники отдѣльныхъ частей и все духовенство.

Около 12 ч. ночи поѣздъ отправился изъ Либавы и въ 9 ч. утра прибылъ въ Ригу, гдѣ о. Протопресвитера встрѣтило все рижское военное духовенство съ о. Благодичиннымъ 29-й пѣхотной дивизіи прот. П. *Мудролюбовымъ* во главѣ, а также и благочинный рижскихъ епархіальныхъ церквей о. Н. *Тихомировъ*, замѣщавшій больного своего отца, протоіерея Рижскаго военнаго госпиталя В. *Тихомирова*. Прямо съ вокзала Его Высокопреподобіе въ сопровожденіи прот. *Архангельскаго* направился въ церковь Рижской военной тюрьмы, поручивъ прот. о. *Боголюбову* совмѣстно съ духовенствомъ выработать дальнѣйшій маршрутъ посѣщеній о. Протопресвитера, чтобы день пребыванія въ Ригѣ былъ использованъ съ возможной продуктивностью. По пути въ тюремную церковь о. Протопресвитеръ сдѣлалъ визиты мѣстному Архіепископу *Іоанну*, Лиф-

ляндскому Губернатору *Звегинцеву*, Корпусному командиру ген. *Смирнову*. При входѣ въ тюремную церковь о. Протопресвитеръ былъ встрѣченъ священникомъ о. *А. Бллевскимъ* (исполняющимъ обязанности тюремнаго священника, такъ какъ штатнаго священника въ тюрьмѣ не положено) и начальникомъ тюрьмы, поди. *Кириловымъ* съ помощникомъ шт.-к. *Смѣльскимъ*. Приложившись ко св. кресту и окропивъ себя св. водою, о. Протопресвитеръ прошелъ въ алтарь, а въ это время, по его распоряженію, заключенные были введены въ церковь. Къ нимъ то Его Высокопреподобіе и обратился съ воодушевленной рѣчью, убѣждая ихъ стать лучшими. „Я не вѣрю, говорилъ о. Протопресвитеръ, чтобы среди васъ были настоящіе преступники, я думаю, что большинство изъ васъ попало въ тюрьму за нарушеніе дисциплины, за промотаніе казеннаго обмундированія и другіе т. п. проступки, которые вы совершили по слабости своей неуравновѣшенной воли. Не такъ ли?“—Такъ точно, батюшка—загудѣли заключенные, появивъ, что въ голосѣ прѣзжаго гостя слышится не простое любопытство, а соболѣзнованіе ихъ положенію и желаніе наставить, вразумить и облегчить ихъ положеніе. „Навѣрное, каждый изъ васъ старается оправдать себя, продолжалъ проповѣдникъ, говоря—за что же меня такъ строго наказали? Но подумайте хорошенько о томъ, что было бы безъ дисциплины: на строгой дисциплинѣ держится весь укладъ, весь строй арміи, безъ дисциплины армія немыслима. Въ этомъ я убѣдился лично, находясь около двухъ лѣтъ въ Манчжуріи. Тамъ я видѣлъ, что не будь дисциплины, армія разложилась бы. И за ваши проступки наказанія необходимы. Только смотрите на эти наказанія, какъ на событія совершившіяся съ вами по волѣ Божіей и постарайтесь, чтобы полученное вами наказаніе послужило вамъ на пользу; чтобы въ будущемъ быть вамъ осмотрительнѣй и сдержаннѣй. Самымъ временемъ заключенія вашего воспользуйтесь, какъ временемъ даннымъ вамъ стъ Бога для того, чтобы глубже заглянуть къ себѣ въ душу, вспомнить все свои проступки и разъ навсегда дать себѣ слово—не повторять ихъ болѣе. Я помню такой случай: одинъ 18-лѣтній крестьянинъ обокралъ недалеко отъ моей родины церковь,—что можетъ быть хуже святотатца! и, конечно, былъ осужденъ въ тюрьму. Но время тюремнаго заключенія не прошло для него даромъ,—наказаніе такъ повліяло на него, что онъ возвратился изъ тюрьмы неузнаваемымъ, сдѣлался прекраснымъ хозяиномъ и семейникомъ и потомъ долгое время былъ церковнымъ старостой. Отъ души желаю и вамъ возвратиться отсюда настоящими хорошими людьми и исправными служаками“, закончилъ свое слово о. Протопресвитеръ.

Послѣ посѣщенія тюремной церкви состоялась поѣздка о. Протопресвитера въ дивизионную церковь, находящуюся въ Петровскомъ лагерѣ, близъ ст. Р. Орл. ж. д.—„Куртеновъ“. По возвращеніи около 3 ч. дня изъ лагеря Его Высокопреподобіе посѣтилъ Рижскій военный госпиталь, гдѣ въ церкви былъ встрѣченъ священникомъ *Тихомировымъ*, сказавшимъ въ прѣвѣтственномъ словѣ, что онъ замѣ-

щаетъ своего больного отца, находящагося здѣсь же въ госпиталѣ на излеченіи. Послѣ краткаго молебствія и обычныхъ многолѣтій, Его Высокопреподобіе обратился къ врачамъ, сестрамъ милосердія и больнымъ съ словомъ назиданія. Въ простыхъ словахъ, доступныхъ пониманію cadaго, о. Протопресвитеръ разъяснилъ значеніе храма, какъ мѣста самаго вѣрнаго исцѣленія и не только отъ болѣзней тѣлесныхъ, но и духовныхъ. „Приходя въ храмъ на молитву, просите, говорилъ онъ, чтобы Господь вразумилъ врачей точнѣе распознавать и лечить ваши болѣзни. Есть болѣзни, есть страданія, которыя не скоро поддаются лечению, поэтому необходимо терпѣніе, а зацѣлиться такимъ терпѣніемъ можно только при христіанскомъ взглядѣ на болѣзни. Христіанинъ видитъ въ болѣзняхъ наказаніе Божіе за наши грѣхи. Терпѣніе необходимо и врачамъ, и сестрамъ милосердія. И врачи, и сестры милосердія должны чаще приводить себя на память притчу Спасителя о милосердномъ самарянинѣ, проникаться тѣмъ идеаломъ высокаго, самоотверженнаго служенія ближнему, какой указанъ намъ Спасителемъ въ этой притчѣ“. Въ заключеніе Его Высокопреподобіе указалъ больнымъ, что и самое время болѣзни, когда у нихъ много досуга, они должны употребить на распознаваніе себя, на работу внутренняго самоусовершенствованія, на болѣе сердечную молитву, въ чемъ большую помощь имъ можетъ оказать чтеніе хорошихъ книжекъ госпитальной бібліотеки. Преподавъ, затѣмъ, всѣмъ общее благословеніе, о. Протопресвитеръ направился въ палаты больныхъ, гдѣ, между прочимъ, навѣстилъ и госпитальнаго о. протоіерея *Тихомирова*, уже находившагося на пути къ выздоровленію послѣ воспаленія легкихъ; зашелъ онъ также и въ отдѣльное помѣщеніе душевно-больнаго священника о. *В. Кутузова*, который въ первый моментъ узналъ Его Высокопреподобіе, но сейчасъ же забылся и все плакалъ, производя на всѣхъ тяжелое впечатлѣніе. Въ сопровожденіи врачей и сестеръ обошелъ о. Протопресвитеръ тяжело больныхъ и нижнихъ чиновъ, участливо разспрашивая нѣкоторыхъ изъ нихъ о болѣзняхъ, семейномъ положеніи и подбодряя надеждой на скорое выздоровленіе. Знойный день давалъ себя чувствовать и поэтому гостепріимное приглашеніе врачей въ дежурную комнату откушать чаю явилось какъ разъ кстати. Но предстояло еще много посѣщеній, почему о. Протопресвитеръ посѣдилъ поблагодарить любезныхъ хозяевъ и направился въ церкви Вяземскаго и Малоарсланскаго полковъ. Церковь Вяземскаго полка передана ему Изборскимъ полкомъ, ушедшимъ два года тому назадъ изъ Риги на новую стоянку въ Пензу. Церковь каменная, обычнаго типа войсковыхъ церквей и только что отстроена. Съ особой грустью докладывалъ Его Высокопреподобію о. прот. *Мудролюбовъ* о скромныхъ размѣрахъ и другихъ неудобствахъ своей полковой церкви. И дѣйствительно, Малоарсланскій полкъ стоитъ въ Ригѣ уже нѣсколько десятилѣтій, но никакъ не можетъ нехлопатать себя средства на постройку каменной церкви. Немного странно было слышать, что и войсковая коммиссія, отпуская средства на постройку новыхъ церквей, почему то въ

первую очередь рѣшила строить церкви въ первыхъ полкахъ дивизіи, совершенно не считаясь съ нуждами и мѣстными условіями стоянки каждаго полка. На просьбу прот. Мудролюбова зайти къ нему на стаканъ чаю о. Протопресвитеръ охотно согласился и нѣсколько минутъ провелъ въ качествѣ гостя у о. Благодичнаго. Къ 6^{1/2} ч. у пригасни р. Двины стоялъ уже пароходъ, присланный за Его Высокопреподобіемъ по распоряженію Коменданта Усть-Двинской крѣпости. Встрѣтить на пароходѣ и проводить до крѣпости о. Протопресвитера былъ присланъ одинъ изъ г.г. штабъ-офицеровъ крѣпости и регентъ крѣпостной церкви, чиновникъ *Ищелко*, товарищъ Его Высокопреподобія по Витебской семинаріи. Въ общихъ разговорахъ 40 минутъ пути отъ Риги до крѣпости прошли незамѣтно. Здѣсь отъ пристани до крѣпостной церкви войска гарнизона стояли шпалерами, въ церкви собрались всѣ г.г. офицеры и ихъ семьи, а загѣмъ вошли и нижніе чины. Привѣтствованный словомъ Настоятеля о. *Муравьева*, Его Высокопредобіе, послѣ краткаго молебствія, самъ обратился съ словомъ назиданія къ гарнизону, убождая его служить въ крѣпости вѣрой и правдой, защищать на окраинѣ достояніе Россіи, а г.г. офицеровъ воспитывать въ нижнемъ чинѣ не только разумнаго воина, но и образцоваго гражданина. Послѣ визита къ Коменданту крѣпости, ген.-м. *Міончковскому*, о. Протопресвитеръ посетилъ квартиру священника о. *Муравьева*, а оттуда направился въ крѣпостное собраніе, гдѣ офицеры гарнизона чувствовали дорогого гостя хлѣбомъ—солью. Съ 10 ч. поѣздомъ о. Протопресвитеръ отбылъ изъ крѣпости въ Ригу, а около 12 ч. ночи изъ Риги въ Петербургъ. Предъ самымъ отходомъ петербургскаго поѣзда на перронъ прибылъ г. Лифляндскій Губернаторъ проводить Его Высокопредобіе и пожелать ему счастливаго пути; здѣсь же собралось и все подвѣдомое о. Протопресвитеру духовенство. При прощаніи Его Высокопредобіе поручилъ о. прот. *Архангельскому* благодарить духовенство его благочинія за примѣрный порядокъ, найденный къ храмамъ, а особый привѣтъ передать Командиру и г.г. офицерамъ учебнаго судна „Океанъ“, что было имъ въ точности исполнено. Но вотъ пробилъ третій звонокъ, и о. Протопресвитеръ, напутствуемый благопожеланіями, отбылъ въ Петербургъ.

Протоіерей *Вл. Архангельскій*.